

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Публикации Р.Э. Арбитмана
на страницах саратовской областной газеты «Заря молодёжи»**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 412 группы
направления специальности 45.03.01 «Филология»
Института филологии и журналистики

САМСОНИКА НИКИТЫ МИХАЙЛОВИЧА

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

Г.М. Алтынбаева
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
зав. кафедрой, к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

Ю.Н. Борисов
инициалы, фамилия

Саратов 2024

Отечественная фантастика – относительно молодое направление в литературе. В советское время она претерпела большие изменения, поскольку для одних она стала эзоповым языком, а для других – частью пропагандистской машины. Фантастика сейчас является одним из самых популярных жанров, её масштабная популяризация началась в Перестройку, а «бум» приходится на 1990-е. У этого фантастического «бума» имеется и обратная сторона: произошла смена поколений и традиции. В 1990-е читатель сталкивается с литературными эпигонами: постсоветские фантасты стремятся подражать стилю и сюжетам зарубежных авторов, что приводит к появлению и укреплению огромного числа клише и штампов.

Если мы посмотрим на литературный процесс в перестроечный период, то мы обнаружим там начало современной тенденции. Уже в конце 1980-х годов поднимался вопрос о качестве фантастических текстов. И одним из таких экспертов, что стремился показать читателю «хорошую фантастику», был Роман Эмильевич Арбитман – писатель, критик, филолог и ученик Л. Е. Герасимовой.

Публикации Р. Арбитмана в газете «Заря молодёжи» – **объект** нашего исследования. **Предмет** исследования – рекомендации читателям-современникам и позиция Р. Арбитмана – специалиста по фантастике, представленные им в статьях в газете «Заря молодёжи». Эта рубрика – уникальный случай сам по себе, поскольку она была полностью посвящена фантастике как направлению искусства.

Именно его рубрика – хороший пример регулирования поиска качественных художественных произведений, которые могли затеряться среди текстов эпигонов. Мы уверены, что данная проблема, поднятая Р. Арбитманом на страницах рубрики «Теория Невероятности», присуща и современной фантастической литературе, популярной среди читателей и постоянном пополняющейся, поэтому мы считаем этот вопрос **актуальным**

для нашего исследования. Опыт Р. Арбитмана по продвижению фантастики в читательской среде позволяет нам продолжать его путь и искать новые методы поиска «хорошей» фантастики в рамках современного литературного процесса.

Материал исследования – публикации Р. Арбитмана на страницах газеты «Заря молодёжи» с 1983 по 1994 гг.; личный архив Р.Э. Арбитмана; рукописный архив ЗНБ СГУ.

Цель исследования – изучение эстетических установок Р. Арбитмана, его рекомендаций читателям, его литературно-критической позиции в материалах, посвященных фантастике в газете «Заря молодёжи».

Для этого использованы описательный и сравнительно-сопоставительный **методы** исследования.

Для выполнения данной цели поставлены **следующие задачи**:

- 1) отобрать и изучить статьи и рецензии Р. Арбитмана и его коллег о фантастике, публиковавшиеся на страницах газеты «Заря молодёжи» с 1983 по 1994 гг.;
- 2) составить историю рубрики «Теория Невероятности» в газете «Заря молодёжи» и библиографию рубрики «Теория Невероятности»;
- 3) проанализировать статьи по фантастике в газете «Заря молодёжи», принадлежащие Р. Арбитману, расшифровав его литературные маски;
- 4) выявить эстетические доминанты и принципы Р. Арбитмана при анализе и представлении произведений фантастики.

Цель и задачи определили **структуру** выпускной квалификационной работы: введение, две главы, разделенные на параграфы, заключение, список использованных источников, приложение.

Основное содержание работы

Аналитическая часть исследования состоит из двух глав.

Глава 1 «История "Теории невероятности"» посвящена явлению КЛФ в СССР, поиску причин появления рубрики, а также раскрытию масок и имён авторов, работавших над рубрикой.

Рубрика «Теория Невероятности» была тесно связана с саратовским клубом любителей фантастики «Отражение». Она организована в 1985 году, хотя в обходном документе Л. В. Гусевой от 1983 года указывается, что у клуба имелась «рубрика» в комсомольской газете «Заря Молодёжи» – то была колонка «Хроника НФ».

Идея организации рубрики витала в воздухе времени сама по себе: фантастических журналов не было, а издание фантастических произведений монополизировала «Молодая Гвардия», чья редакция имела свои взгляды на жанр и образ фантаста. К фантастике редакторы относились с некоторой предвзятостью. Из этого вытекает главная проблема: фантастика, по крайней мере, достойные её экземпляры, с большим трудом доходит до своего читателя, ведь была необходимость и знать, когда и где печатают фантастов.

Основной задачей Арбитмана было воспитание хорошего читательского вкуса к фантастике и помощь в поиске достойных произведений.

Арбитман, вероятно, работал один, но приглашал авторов. На страницах «Теории Невероятности» засветились имена Д. Ванюкова, В. Казакова, В. Рыбакова и В. Михайлова. В своей рубрике Арбитман обращается к своему излюбленному позднее приёму – литературным мистификациям – и создает множество масок, среди которых: А. Ромин, А. Данилов, Д. Иванчук, Ю. Бородин.

Были и не иллюзорные имена. Среди них постоянный художник рубрики Е. Савельев, писатель С. Потапов, в 90-ые взявший эстафету руководства от Арбитмана и связанный с ним годами сотрудничества, а также С. Эйгелис.

В 1990-е годы в газете «Заря молодежи» материалы по фантастике подписывались и другими именами, но найти о них какую-либо информацию не представилось возможным, потому что некоторые встречались единожды, потому нет уверенности в том, что это не псевдонимы или приглашённые авторы. Этот вопрос остается на перспективу исследования.

В 1994 году вышел последний выпуск «Теории Невероятности», а сама газета «Заря молодёжи» была закрыта в 1998 году.

Во **2 главе «"Теория невероятности": структура и содержание»** рассмотрены структура рубрики «Теория Невероятности» и сами публикации в хронологическом порядке.

Следует отметить, что «Теория Невероятности» являлась разносторонней рубрикой, охватывая далеко не только литературу. Другими словами, в современном мире «Теория Невероятности» была бы рубрикой «гиковской» или «фэндомной» – то есть, охватывающей не только литературу, но все возможные направления искусства, связанные, зависящие или вышедшие из фантастики, и представляющей их для читателя – «фэна», любителя фантастики.

Самым частотным жанром, который мы можем увидеть на страницах рубрики, является интервью в рубрике «Встреча для вас». Велись беседы с писателями, художниками, редакторами журналов, кинорежиссёрами. Записывались они под именем «А. Ромин». Вопросы, которые ставит Р. Арбитман, часто несут скорее филологический характер, поскольку касаются языка и стиля выдвигающихся новых фантастов, но реже – о фэндоме и жанре вообще.

Нечасто в рубрике появлялись его крупные статьи литературоведческого характера, освещавшие проблемы фантастического жанра; чаще всего они были рассуждением об истории жанра, либо о тенденциях в нём, о конкретной проблематике и сюжете. Также было множество публикаций критических и научно-популярных работ от приглашённых авторов.

В рамках рубрики «Наши публикации» на страницах «Теории Невероятности» вышли повести Станислава Лема, Генри Каттнера, братьев Стругацких, польских фантастов из журнала «Fantastyka» и «ФЭП». В рамках рубрик «Наши пародии» и «Миниатюрный роман» выходили собственные произведения Р. Арбитмана.

Активно фигурировала рубрика «Хроника НФ». В ней фигурировали разделы: «Опережая события», «Что почитать?», «Классика НФ», «Библиографический отдел». «Хроника НФ» появилась задолго до самой «Теории Невероятности» и была колонкой в рамках «Литературного четверга» вплоть до 1985 года. Она включала новости из мира фантастической литературы и кино и отмечала библиографию свежих текстов. Последние четыре колонки внутри «Хроники» преследовали одну цель: предоставлять читателю информацию о прошлогодних книжных изданиях, о планах издательств и журналов на издания фантастических произведений. Среди самых частотных источников были: «Техника молодёжи», «Изобретатель и рационализатор», «Энергия», «Уральский следопыт», «Химия и жизнь», «Звезда», «Наука и религия», «Знание – сила».

Маленькой, но примечательной рубрикой, появившейся всего в паре выпусков, был «Словарь НФ». Для советского читателя она была неоценимым помощником.

Литературно-критическую деятельность Р. Арбитмана в газете «Заря молодёжи» следует разделить на три периода: его публикации до «Теории Невероятности» (1983-1985); публикации в «Теории Невероятности» (1985-

1992) и публикации в «НФ-тусовке» (1992-1994). По этим периодам и рассматривается история рубрики.

В параграфе **2.1. Публикации до и вне «Теории Невероятности»** были рассмотрены публикации Арбитмана в 1983–1985-ых годах, до того, как «Теория Невероятности» получила свет. В эти годы молодой Арбитман, ещё студент, отмечает неутешительные тенденции фантастического жанра и формирует теоретическую базу рубрики. Здесь же определяется будущее тематическое наполнение рубрики; отмечается особый интерес Арбитмана не только к НФ-литературе, но и молодой кинофантастике.

Здесь примечательна большая роль колонки «Хроника НФ», которую вёл Арбитман при рубрике «Литературный четверг». Критик делился с читателями свежими публикациями и библиографией изданий.

Программной является статья «Аэлита-83: Дни советской фантастики в Свердловске», в которой высказали основную мысль: *«Писателя воспитать нельзя, а вот объяснить читателю разницу между плохой и хорошей фантастикой можно и необходимо»*.

В параграфе **2.2. Арбитман в «Теории Невероятности»** представлен анализ публикаций Арбитмана в рамках его рубрики в 1985–1992 годы. Параграф поделён на подпункты, рассматривающий публикации каждого года в отдельности.

Первый выпуск «Теории Невероятности», вышедший 10 октября 1985 года, как бы полемизировал с прошлыми публикациями Арбитмана, в которых писатели говорили о кризисе НФ. Каждый раз, с каждой новой статьёй, Арбитман старался убедить своего читателя в расцвете, а не кризисе фантастики.

До 1988 года рубрика выходила раз в месяц, после – реже и весьма хаотично.

Ближе к 90-ым усиливается полемика с идеологическими эпигонами – Р. Арбитман поднимает тему литературы и нелитературы, в этом ему вторят авторы, у которых он берёт интервью.

В 90-ые на передний план выходит литература эскапизма и хлынувшая в постсоветский литературный процесс переводная зарубежная фантастика. Критик отмечает отход от политизированности и социальности фантастики, появление эпигонов иного рода – смотрящих на выходящие зарубежные фильмы и берущих многочисленные штампы и клише из зарубежной фантастики.

В параграфе 2.3. проанализирована «НФ-тусовка» – поздняя рубрика, появилась она в 1992 году и была призвана заменить «Теорию Невероятности». Примечательна она тем, что Арбитман над ней уже активно не работал, передал руководство С. Потапову, но мелькал в качестве приглашённого автора в выпусках 1993 и 1994 годов.

Здесь впервые, похоже, авторы не были иллюзорными и не носили масок. Помимо Потапова над рубрикой работал С. Эйгелис и сам Арбитман, мелькавший под именем Д. Иванчук.

Публикации были редкие, в основном раз в год, тематическим разнообразием «Теории Невероятности» «НФ-тусовка» уже не располагала. Основной материал недолговечной рубрики – книжные обзоры и интервью. Последний выпуск рубрики, по иронии судьбы, был посвящён самому Арбитману, в которой он в маске Иванчука писал о собственной книге, а в другой маске оказался под критикой Д. Ванюкова – в выпуске вышла рецензия на труд Р. Каца «История советской фантастики».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы рассмотрели историю и проанализировали рубрики «Теория Невероятности» и «НФ-тусовка» и пришли к следующим выводам.

«Теория Невероятности» возникла в противоречивый период развития советской фантастической традиции. Статьи критиков, в большей мере Романа Арбитмана, позволяют посмотреть на литературный процесс периода и попытки современников его осмыслить: мы видим нападки, похвалу, размышления и комментарии о советской фантастической литературе, живописи и молодой кинофантастике.

Первоочередной задачей для нас было установление эстетических доминант, которые выдвигал Роман Арбитман. Можем сказать, что Р. Арбитману, как филологу и писателю, будет важнее всего «мягкая» фантастика, фантастика социальная, как и настоящая литература, ставящая в центре повествования человека и окружающий его мир, но никак не исключительность научной идеи и технического прогресса. Он ставит на высокое место специфику авторского стиля, не отрывает он от фантастики и новизну идеи и увлекательный сюжет, интересные образы, поднимая уже существовавшую в советское время проблему вторичности и безыдейных, графоманских текстов.

Р. Арбитман тяжело переносил девяностые. Прежде известные ему имена постепенно пропадали с книжных полок, издательства гнались за возможностью напечатать зарубежную фантастику, которая прежде была недоступна советскому читателю, но в одночасье хлынула с ужасающей мощью. Он был очень чуток в выявлении новых проблем современной фантастики: он угадывал и зависимость новых фантастов от зарубежных сюжетов и концептов, обращался к причинам популярности развлекательной зарубежной фантастики и угасанию фантастики социальной, и не выделял «зарубежное чтение», отмечая, что и в хлынувших переводах имеются достойные произведения, но предстоит выждать время, пока всё уляжется, что осмыслить последствия «бума» фантастики в постперестроечное время. Отмечал критик и то, что читатель желает больше эскапизма, чем

остросоциальной проблематики в фантастике, но понять его отношение к этому в девяностые не совсем удаётся, так как оно противоречиво.

Глобально «Теория Невероятности» не повлияла на развитие жанра, но она оставила свой огромный след в советском и постсоветском фэндоме, будучи творением «фэнов для фэнов». Это детище своего времени, выросшее в постоянных «кризисах» фантастического жанра, но всегда горящее оптимизмом и верой в отечественную фантастику. Для современной же фантастики это прекрасный пример путеводителя, целая система методов, которая может помочь авторам найти аудиторию, а читателям достойные произведения жанра. В нынешнее время, когда самиздат полнится типизированными текстами, а издательства отдают предпочтение массовым авторам, встаёт вопрос о художественности и качестве многих и многих произведений. Как оказалась, схожая проблема была и в советское время – условия были лишь другие, вместо погони за прибылью и текстами по шаблонам мы видим идеологические стереотипы редакторов и «идеологически чистые» произведения, продвигавшиеся с подачи государства.

Наследие Р.Э. Арбитмана обширно, его «Теория Невероятности» – лишь один из тех многих материалов, что он писал о фантастике и переломе в судьбе жанра на рубеже эпох, потому есть возможность продолжить исследование.